

«Не прибегая к схеме Петри, исходящей из находок на Улан-Хаде»: к истории изучения многослойной Бирюсинской стоянки (по материалам Красноярского краевого краеведческого музея)

А. С. Вдовин, Н. П. Макаров, С. М. Фокин*

Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Представлены результаты изучения археологических коллекций многослойного поселения Бирюса на Енисее. Проанализированы находки А. С. Еленева, раскопки Н. К. Ауэрбаха и В. И. Громова и исследования Э. Р. Рыгдылона. Обобщены результаты работ археологов Красноярского музея разных поколений и итогов раскопок Бирюсы сотрудниками ЛОИА АН СССР 1961 г. Впервые рассмотрены артефакты Бирюсинского поселения, полученные в ходе работ Э. Р. Рыгдылона. Публикуются неизвестные ранее архивные материалы. Сделаны выводы об обитании Бирюсинского поселения в каменном веке с финала палеолита (14–13 тыс. л. н.) до неолита. Керамика и металлические изделия указывают на регулярные посещения памятника в бронзовом и железном веках, а также в эпоху средневековья.

Ключевые слова: Енисейская Сибирь, Красноярский музей, Бирюса, каменный век – средневековье, многослойное поселение, А. С. Еленев, Н. К. Ауэрбах, В. И. Громов, Э. Р. Рыгдылон.

Для цитирования: Вдовин А. С., Макаров Н. П., Фокин С. М. «Не прибегая к схеме Петри, исходящей из находок на Улан-Хаде»: к истории изучения многослойной Бирюсинской стоянки (по материалам Красноярского краевого краеведческого музея) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 42. С. 67–91. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.42.67>

“Without Resorting to Petri's Scheme Based on the Finds at Ulan-Khada”: On the History of Study of the Multilayered Biryusa Site (Based on the Materials from the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore)

A. S. Vdovin, N. P. Makarov, S. M. Fokin*

Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. This article presents the results of studying of the archaeological collections from multilayered Biryusa site located on the coast of the Yenisei River. We analyzed the discoveries made by A. S. Elenev in 1892, excavations by N. K. Auerbach and V. I. Gromov in 1926–1927, as well as the studies of E. R. Rygdylon in 1946. The goal of this article is to summarise the results of excavations of these archaeologists from the Krasnoyarsk Museum and employees of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR (works of 1961). It is especially important to introduce the scientific community to the entire unique set of sources of the Biryusa Archaeological Microdistrict considering the fact that the Biryusa site and other archaeological objects have been flooded by the Krasnoyarsk reservoir. Artifacts of the Biryusa site obtained from the excavation of E. R. Rygdylon have been analysed for the first time. We publish some archival materials of the epistolary heritage of the Siberia explorers. The obtained conclusions are based on the traditional archaeological methods: typological, stratigraphic, analogy and other. They are supplemented by geological and palaeozoological data, radiocarbon dating and other natural science methods. Most sources were found in the collections of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. We have also studied artifacts from excavations of Biryusa site performed by the the Leningrad archaeologists. All researchers have agreed that the region near the Biryusa River mouth was already inhabited in the Upper Paleolithic. Four radiocarbon dates have been obtained for the earliest cultural layer 4 with the range from 13,840±90 to 14,680±180 BP. Materials of all Paleolithic layers have been identified as belonging to the Afontova culture. Based on the ceramic finds, bronze and iron tools, artifacts of the upper cultural layer A have been classified as a mixed assemblage of Neolithic, Early Bronze Age, Iron Age, and Middle Ages. The intermediate ceramic-free cultural layer is dated to Mesolithic based on a series of "eared axes" with head slots. Collection storage of the Biryusa site in several scientific centres requires the cooperation of different researchers in order to publish the entirety of materials obtained in the Biryusa Archaeological Microdistrict.

Keywords: Yenisei Region, Krasnoyarsk Museum, Biryusa, Stone Age – Middle Ages, multilayered site, A. S. Yelenev, N. K. Auerbakh, V. I. Gromov, E. R. Rygdylon.

For citation: Vdovin A. S., Makarov N. P., Fokin S. M. “Without Resorting to Petri's Scheme Based on the Finds at Ulan-Khada”: On the History of Study of the Multilayered Biryusa Site (Based on the Materials from the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 42, pp. 67–91. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.42.67> (in Russ.)

Введение

Стоянку Бирюса можно поставить в один ряд с такими многослойными местонахождениями, как Афонтова Гора на Енисее, Верхоленская Гора, Царь-Девичья в Иркутске, Усть-Белая на Ангаре и Улан-Хада на Байкале [Горюнова, 2012; Бердникова, 2001; Лежненко, 1980; Овчинников, 1904; Петри, 1916; Савенков, 1886; Сосновский, 1935; Хлобыстин, 1964] и другие знаковые археологические памятники Байкало-Енисейской Сибири, изучаемые с конца XIX – начала XX в.

Приустьевой участок р. Бирюсы (левого притока р. Енисей¹), примерно в 45 км на юго-запад от г. Красноярска, является уникальным археологическим микрорайоном. Здесь на небольшой территории выявлены многослойная стоянка открытого типа (Бирюсинская) и 59 пещер, большая часть которых содержала археологический материал. Казалось бы, этот район – подлинное эльдорадо для археологов, но именно он оказался наименее изученным за более чем 130 лет проведенных здесь работ. В какой-то мере это объясняется географическим положением района. Красноярский археолог Н. К. Ауэрбах писал в своем отчете: «Несмотря на близость к городу и живописнейшие окрестности – это один из забытых и мало посещаемых уголков Сибири. И даже на картах до последнего времени (1927 г.) верховья Бирюсы представляли собой белое пятно» [НА КККМ. Оп. 5. Д. 59–1. Л. 66]. Соответственно, красноярские археологи предпочитали проводить свои полевые экскурсии близ города, поскольку все они были менее затратными в сравнении с экспедиционными многокилометровыми маршрутами. После формирования Красноярского водохранилища этот район и вовсе был затоплен. Тем не менее исследования велись здесь с конца XIX в., и к настоящему моменту назрела необходимость разобраться в сложившейся ситуации с имеющимися источниками по Бирюсинскому археологическому микрорайону. Целью настоящей статьи является историографический обзор и краткая характеристика материалов, полученных на Бирюсинской стоянке в ходе работ исследователей разных лет.

Алексей Сергеевич Еленев и его вклад в изучение Бирюсинской стоянки

Одно из первых упоминаний о Бирюсе относится еще к 1735 г. И. Г. Гмелин во время своей экспедиции по Сибири посетил и описал 2 Бирюсинских пещеры, упомянув о находках в одной из них обрывков рыбачей сети и зубов мускусной кабарги. В июне 1881 г. И. С. Боголюбский, проезжая на золотые прииски, осмотрел восемь Бирюсинских пещер и представил в Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) кости животных, найденных в одной из этих пещер [Боголюбский, 1881].

Но по-настоящему заинтересованным в детальном изучении Бирюсинского района оказался наставник Красноярской учительской семинарии А. С. Еленев. Хранящиеся в архивах Красноярска, Иркутска и Читы документы позволяют обозначить основные вехи биографии исследователя.

Алексей Сергеевич Еленев родился в 1856 г. в г. Смоленске. По окончании в 1878 г. со степенью кандидата полного курса физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета удостоен звания учителя гимназий и прогимназий, с правом преподавания естественной истории и химии. 4 октября 1878 г.

¹ Не путать с одноименной рекой в бассейне р. Ангары.

молодой педагог определен преподавателем математики Красноярской мужской гимназии. По окончании первого учебного года он 12 июля 1879 г. переведен наставником по арифметике и геометрии Красноярской учительской семинарии.

В 1892 г. А. С. Еленев приглашен на должность консерватора Красноярского городского музея. При этом он по-прежнему остается преподавателем Красноярской учительской семинарии, поскольку должность консерватора музея в те годы была еще бесплатной. Далее следуют новые назначения. В конце 1892 г. А. С. Еленев перемещен наставником в Иркутскую учительскую семинарию, а оттуда с 1 июля 1893 г. – на должность штатного учителя математики, физики и естествознания в Читинскую женскую гимназию. В 1897 г. он назначен уже директором Читинской мужской гимназии, оставаясь в женской гимназии председателем комитета по устройству пансиона.

Наряду с официальной службой А. С. Еленев нес огромную общественную нагрузку. Он был членом Императорского Московского археологического общества (ИМАО), ВСОИРГО, Енисейского православного миссионерского общества, Общества врачей Енисейской губернии и Статистического комитета. Все эти организации, как и коллекции, сданные в музей, свидетельствуют о чрезвычайно широких интересах исследователя. Прежде всего это география, этнография, археология. Последней А. С. Еленев уделял больше всего внимания. Его археологические изыскания в первую очередь связаны с изучением пещер, которые он начал обследовать с 1885 г. За три года ему только в районе р. Бирюсы удалось осмотреть 58 пещер. При этом в 42 из них он провел раскопки, а 13 раскопал полностью.

По завершении работ А. С. Еленев осуществляет развернутые публикации найденных материалов, придя к выводу, что раскопанные им пещеры были обитаемы в «железный период жизни человека». В каталоге обнаруженных находок оказалось немало выразительных изделий от типичных железных ножей и наконечников стрел до произведений искусства в виде фигурок лошади из бересты и бронзовых бляшек-украшений [Еленев, 1886, 1890, 1892а, б, 1894].

Оригинальные материалы А. С. Еленева, И. Т. Савенкова, Д. А. Клеменца и других исследователей не могли не привлечь внимания к сибирским древностям специалистов из столичных центров. ИМАО неоднократно обращалось в Статистический комитет за сведениями об археологических памятниках на территории Енисейской губернии. Любопытная переписка по этому вопросу хранится в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК). В 1888 г. ИМАО направляет губернатору письмо, где просит оказать содействие в изучении древностей региона [ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 112. Л. 3]:

...Желая получить более полное и верное понятие о численности и распределении доисторических древностей России, [ИМАО] пришло к заключению о необходимости составления и издания археологической карты губерний с нанесением на эти карты имеющихся в губернии курганов, городищ, древних могил, валов, засек, а также мест находок кладов, древних монет, каменных или медных изделий и т. п.

Вполне сознавая, что для составления таких карт необходимо иметь, прежде всего, возможно большее число сведений из первых рук, т. е. от местных жителей, Московское Археологическое общество имеет честь обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой об оказании ему в этом отношении содействия на вверенной управлению Вашему губернии, рассылкою прилагаемых при сем

вопросных пунктов, подведомственным Вам учреждениям и лицам при соответственном отношении и с предложением доставить Вам ответы по возможности не позднее 3-х месяцев.

Доставкой собранных таким образом сведений Вы окажете большое содействие Обществу, которому они послужат материалом для указанной выше цели.

Председатель Графиня Уварова

Среди тех, кого губернская администрация посчитала компетентным для сбора информации по этому вопросу, был и А. С. Еленев. Он вместе с И. Т. Савенковым, П. С. Каргополовым и другими исследователями был действительным членом губернского статистического комитета, как отмечено выше. Правда, археология не была основным видом деятельности этого государственного учреждения на территории Енисейской губернии, Статкомитет объединял вокруг себя местных исследователей возможностью издания результатов работ и получения субсидий. Каждый год выпускались «Памятные книжки Енисейской губернии». В них печатались известия и статьи «всякого рода, относящиеся к местности», доставленные членами статистического комитета. Нашлось там место и для публикации археологических материалов Еленева с Бирюсы [Еленев, 1890, с. 1–16].

Еще одной общественной организацией в Красноярске, уделявшей большое внимание изучению родного края, было Общество врачей Енисейской губернии. 4 ноября 1889 г. А. С. Еленев на заседании этого общества делает доклад о Бирюсинских и Караулинских пещерах.

В марте 1890 г. А. С. Еленев обращается к графине П. С. Уваровой с просьбой принять его в члены ИМАО. В приведенном ниже его письме он кратко подводил итог своим исследованиям и делился планами на предстоящее лето [ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 551. Л. 56–59]:

Ваше Сиятельство, Прасковья Сергеевна

Как Вам известно, в последнее время мною производились археологические изыскания в Бирюсинских и Караулинских пещерах. Насколько было возможно, в Бирюсинских пещерах, а отчасти и в Караулинских, я исследовал культурный слой железного периода в 1886 и 1888 годах; хотя попытки мои встретить в этих пещерах культурный слой каменного периода и были в те года неудачны, но, будучи вполне уверен в существовании его в Бирюсинских пещерах, я в прошедшем (1889) году произвел раскопки в одной из Бирюсинских пещер на большой глубине и достиг сравнительно результатов, как увидите в прилагаемой при сем брошюре. На эти прошедшие работы Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического Общества ничего не мог уделить. Мне из своих скудных средств, на собственные же средства производить раскопки в более широких размахах я не имею возможности, а потому мне пришлось оставить их далеко не в законченном виде до будущего (1890) года в надежде, что Восточно-Сибирский отдел И[мператорского] Р[усского] Географическ[ого] Общества не откажет мне в субсидии на предстоящие работы. Но, судя по письму Григория Николаевича Потанина, надеется на что-либо определенное в настоящее время от В[осточно] С[ибирского] И. Р. Г. О. Отдел не находит даже средств на отпечатание работ своих сотрудников в Известия В[осточно] С[ибирского] Отдела, как, напр., моих работ за 1888 и 1889 г., работ П. С. Просурякова по Июским пещерам за 1888 и 1889 г. и работ Д. А. Клеменца. Между тем мне хотелось бы нынешним летом продолжить исследования каменного периода в Бирюсинских пещерах, исследовать закрытую стоянку каменного периода при устье р. Бирюсы, на которую я случайно попал во время поисков могильника

бирюсинских пещерных обитателей, затем произвести капитальные раскопки в одной из Караулинских пещер и, наконец, предпринять небольшую поездку – всего верст на 150–200 – к истокам р. Базаиха с целью осмотра и пробных раскопок пещер, расположенных по берегам р. Базаиха от истока до устья ее, если только успею нынешним летом. Ввиду сказанного я и обращаюсь к Вам как председательнице и покровительнице Московского Археологического общества с предложением, не может ли Московское Археологическое общество принять меня в число своих сотрудников и оказать содействие моим работам в нынешнем году, выдать мне открытое предписание на предполагаемые мною исследования и в возможном размере субсидии на необходимые работы. Ответ на это предложение я покорнейше просил бы дать, ввиду весенней распутицы, телеграммою, если можно, в начале апреля, чтобы в случае неблагоприятного для меня ответа Московского Археологического общества я успел снестись по этому поводу с В[осточно] С[ибирским] Отделом И. Р. Г. Общества до закрытия его с мая месяца на летнее время. Если Московское Археологическое общество даст согласие на мое предложение, покорнейше прошу Вас прислать мне необходимые на этот случай документы и просимую мною на предполагаемые исследования субсидию в конце мая, чтобы, не теряя сравнительно короткого каникулярного времени, я смог уже в первых числах июня отправиться на работы.

Примите уверение в искреннем уважении к Вам.

Ваш покорный слуга Алексей Еленев

1890 7 марта

Адрес мой: А[лексею] Серг[еевичу] Еленеву, Красноярск,

Учительская семинария

Как следует из приведенного письма, даже столь удачные исследования Бирюсинских пещер не принесли полного удовлетворения А. С. Еленеву. В поисках более древних, чем неолитическая эпоха, культурных горизонтов в 1890–1891 гг. ученый проводит раскопки многослойной стоянки в устье р. Бирюсы. Методика раскопок подобных памятников еще не была разработана, но А. С. Еленеву, привлекая методы стратиграфического, геологического и палеонтологического описаний, удалось выделить на стоянке три культурных слоя. Два нижних из них характеризовались только каменными и костяными орудиями при отсутствии керамики. Как справедливо отметил В. Е. Ларичев, фактически А. С. Еленев стал первооткрывателем сибирского мезолита [Ларичев, 1969, с. 69]. Кроме того, исследователя можно также назвать и одним из родоначальников комплексного метода в изучении археологических памятников.

По завершении работ А. С. Еленев дает развернутые публикации найденных материалов. Не случайно его коллекции из Бирюсинских пещер и стоянки Бирюса демонстрировались на VIII Всероссийском археологическом съезде 1890 г. и Всемирном конгрессе антропологов и археологов в Москве 1892 г.

Археологические коллекции

Судьба коллекции из раскопок А. С. Еленева оказалась непростой. Сама биография исследователя в какой-то мере объясняет ее разбросанность по городам и весям России [Вдовин, Макаров, 2009]. Постоянные продвижения по службе и связанные с этим переезды А. С. Еленева определили передачу его археологических коллекций в различные музеи страны. В Красноярском краевом краеведческом музее (КККМ) материалы из его раскопок были инвентаризированы лишь полвека спустя (колл. КККМ А 211/1-42). При этом записанная суммарно с разных памятников коллекция оказалась достаточно сложной в ее научной интерпретации.

Часть этой коллекции хранится в Иркутском музее. Г. П. Сосновский в письме к Н. К. Ауэрбаху от 3 апреля 1924 г. писал [НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 306. Л. 25–25об.]:

...Теперь перейду к информации о моих планах на лето. Прежде всего должен сообщить об одной интересной палеонтологической находке. Из кладовых Иркутского музея мною были извлечены кое-какие коллекции Еленева, в двух коробках я обнаружил этикетки, написанные рукой Еленева с надписью «Бирюсинская стоянка», вместе с костями ископаемой фауны (лошадь, сев. олень, заяц, грызуны и птица). Кости расколоты, обуглены, патенизированы с кусочками песчано-глинистого слоя, из которого они были извлечены. Кости тождественны фауне Аф[онтовой] горы. Следовательно, один из нижних слоев Бирюсинской стоянки – палеолит. Мергарт это предсказывал по анализу камен[ной] и костян[ой] индустрии стоянки. Находки костей это подтверждают. А найденный вами широкий скребок, он не случайно имеет палеолитический тип. Бирюсинскую стоянку нужно копать. Она нам даст сразу материалы из нескольких горизонтов (железный век, 2 слоя – неолит и палеолит) и шкалу для определения доисторических культур края. Это ценнейшая стоянка.

История коллекции раскопок 1926–1927 гг. Н. К. Ауэрбаха и В. И. Громова с Бирюсинской стоянки тоже оказалась неоднозначной.

В инвентарной книге Красноярского музея было записано около 2 тыс. артефактов коллекций № 161–163, 170, 171. При этом нам в ходе внесения в Госкаталог музейного фонда РФ с Бирюсы в музей удалось обнаружить лишь несколько десятков артефактов. Детальное изучение учетной документации показало, что большая часть коллекции оказалась утраченной. Так, в июне 1932 г. Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК) обратилась в Красноярский музей «оказать содействие М. М. Герасимову в получении и пересылке в адрес ГАИМК коллекции из раскопок Ауэрбаха и Громова на Бирюсе». Предполагалось, что обработкой будут заниматься В. И. Громов и Г. П. Сосновский, которые должны были подготовить ее для выставки на Международной конференции по четвертичному периоду в Ленинграде. После этого коллекция должна была весной 1933 г. вернуться в Красноярск. Всего было отправлено шесть ящиков в Зоологический музей. Безуспешная попытка вернуть коллекцию была предпринята музеем в 1933–1934 гг. [НА КККМ. Оп. 1. Д. 401. Л. 25–29].

Не менее детективной оказалась история третьей по значимости коллекции с Бирюсинской стоянки. Речь идет о раскопках сотрудника Красноярского музея Э. Р. Рыгдылона в 1946 г. В отчете о полевых работах исследователя дана опись 178 артефактов, записанная и промаркированная под № 208. Но в учетно-музейной документации под этим номером зафиксирована другая коллекция с совершенно другого памятника. Вероятно, это связано с биографией исследователя. Катоки сталинских репрессий прошелся по личности ученого дважды. В 1938 г. Э. Р. Рыгдылон был арестован как агент японской разведки и три года провел в исправительно-трудовом лагере в г. Соликамске. «Искупив на фронтах Великой Отечественной войны кровью свою вину», Э. Р. Рыгдылон после тяжелого ранения возвращается в Сибирь. Здесь он становится преподавателем Красноярского педагогического института и сотрудником Краевого краеведческого музея. Бесстрастные документы свидетельствуют: «В Красноярском краевом музее тов. Э. Р. Рыгдылон работает с ноября 1944 г. <...> Опираясь на свои знания,

Э. Р. Рыгдылон почти заново перестроил отдел археологии в музее. Теперь этот отдел является лучшим отделом» [НА КККМ. Оп. 5. Д. 96. Л. 1].

Деятельность Э. Р. Рыгдылона в качестве преподавателя Красноярского педагогического института, проходившая параллельно службе в музее, уже в наши дни рассмотрена В. Г. Дацышеном [2016]. В мае 1946 г. Э. Р. Рыгдылон защитил кандидатскую диссертацию. Работа в музее и институте тесно переплетается. Новоиспеченный кандидат наук становится организатором и заведующим первой в регионе кафедры всеобщей истории. В планах научно-исследовательской работы по созданной кафедре была заявлена его работа над докторской диссертацией «Древние обитатели пещер окрестностей Красноярска». В связи с этим исследователь вновь обращает пристальное внимание на Бирюсинский археологический микрорайон, чрезвычайно богатый пещерами. Летом 1946 г. Э. Р. Рыгдылон начинает исследование пещер в устье р. Бирюсы и возобновляет раскопки Бирюсинской стоянки. Но идеологический пресс над обоими учреждениями, где работает Э. Р. Рыгдылон, вновь вносит свои коррективы. Краевая газета «Красноярский рабочий» сообщала: «Странное впечатление овладевает посетителем Красноярского краевого музея... Музей явно не справился с ответственной задачей, не сумел отразить исторические события, связанные с именами великих людей, Ленина и Сталина». В протоколе заседания ученого совета Красноярского педагогического института от 30 августа 1947 г. отмечено: «Большинство работников: профессора, доценты и многие старшие преподаватели читали курсы на высоком идейно-политическом уровне. Были и недостатки в преподавании. Они имели место у преподавателей... истории народов Востока т. Рыгдылон...» В отчете института за полугодие 1947/48 учебного года сказано: «Выбыло из института 9 штатных работников, в том числе освобожден один кандидат наук по кафедре всеобщей истории /тов. Рыгдылон/» [Дацышен, 2016, с. 295].

Лишенный работы в Красноярске, Э. Р. Рыгдылон на два года вынужден был перебраться в Минусинск. С этим, вероятно, и связана путаница с маркировкой коллекции Бирюсинской стоянки. Зарезервированная за Э. Р. Рыгдылоном коллекция № 208 дана в полевой описи к отчету, но в результате увольнения исследователя она так и не была внесена в инвентарную книгу музея.

С 1949 г. в течение 5 лет Э. Р. Рыгдылон не имеет постоянного места работы, перебиваясь временными заработками в Ленинграде. Наконец, в 1954 г. он находит свое последнее пристанище в Иркутском государственном университете [Макаров, Вдовин, 2018, с. 111–117].

Наиболее удачными в изучении Бирюсинской стоянки стали масштабные раскопки на памятнике в ходе работ Красноярской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии (ЛЮИА) АН СССР 1961, 1962 гг. Но в обобщающих публикациях ленинградских археологов работы Э. Р. Рыгдылона не были учтены.

Результаты исследований на Бирюсинской стоянке

Фигура А. С. Еленева является знаковой в изучении всего Бирюсинского археологического микрорайона. Свои многолетние работы в устье р. Бирюсы он начинает в 1885 г. За три года, как уже отмечалось, он осмотрел и провел раскопки множества пещер. Спустя пять лет после исследования пещер, в 1890 г., А. С. Еленев в поисках могильников бирюсинских пещерных обитателей открывает на правой стороне приустьевое участка р. Бирюсы многослойную стоянку (рис. 1, 2). В сезоне 1891 г. он проводит здесь стационарные раскопочные работы [Еленев, 1892а, б].

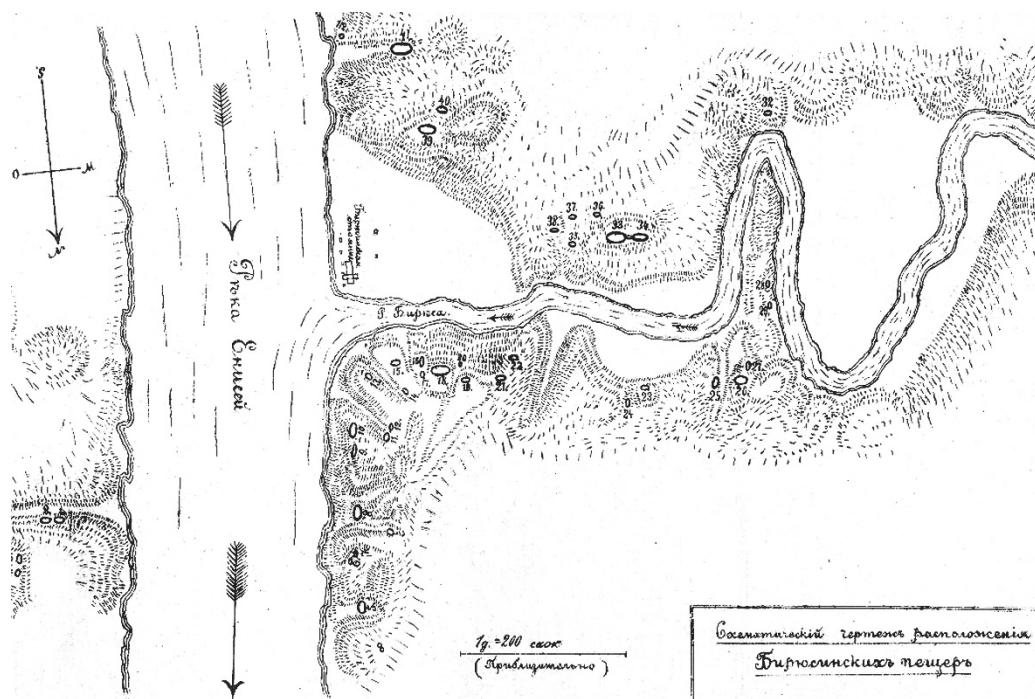

Рис. 1. Ситуационный план Бирюсинской стоянки и пещер [Еленев, 1892]

Тогда же А. С. Еленев осуществил археологические разведки на Средней и Нижней Ангаре и собрал подъемный материал на стоянках у д. Карапчанки, Пановское, Чадобец и с. Рыбное. В итоге собранные им коллекции с Бирюсы и Ангары А. С. Еленев передал в Красноярский городской музей [Макаров, 1989, с. 133].

Работы на Бирюсинской стоянке А. С. Еленевым были проведены двумя разведочными траншеями шириной 2,5 м. Траншея вдоль р. Енисей имела длину 18 м, перпендикулярная ей – 12 м. В результате было установлено, что распространение культурного слоя (к. с.) составляет около 70 м². Культурный слой 1 залегал под дерном в темной гумусированной почве на глубине 15–50 см.

Среди находок были фрагменты керамики, обломки костей животных, до 2 тыс. призматических пластин, 150 нуклеусов, 15 скребков, 50 наконечников стрел, обломки каменных ножей и рыболовные грузила (рис. 3, 4). Основные материалы залегали в верхнем слое на глубине 0,5–0,6 м от современной дневной поверхности.

В продольной траншее А. С. Еленев углубился до 2 м, но уже более узкой траншеей – шириной до 1,5 м. На глубине 1,1 м в слое черноватого песка мощностью 0,15 м зафиксированы артефакты культурного слоя 2 (рис. 5). Среди фрагментов костей животных встречены 2 обоймы для вкладышей оправы и несколько призматических каменных вкладышевых изделий и оббитых камней. Культурный слой 3 обнаружен уже на глубине более двух метров в сероватом песке с черноватом оттенком. Здесь найдены кости животных, вкрапления угля и оббитые камни.

Рис. 2. Общий вид на Бирюсинскую стоянку. Фото 1927 г. КККМ, негатив № 7462

Рис. 3. Керамика железного века и средневековья из культурного слоя 1.
Раскопки А. С. Еленева 1891 г., фото С. М. Фокина

Рис. 4. Керамика неолита – раннего бронзового века из культурного слоя 1. Раскопки А. С. Еленева 1891 г., фото Н. П. Макарова

После А. С. Еленева район р. Бирюсы посещался другими исследователями. По словам крестьян, перед Первой мировой войной памятник раскапывался археологом, командированным московским обществом, и лицами, фамилии которых не удалось установить. Н. К. Ауэрбаху удалось выяснить у старика из д. Овсянки Фокина Николая Васильевича, что в 1918 г. здесь копал «барин из Варшавы». В 1920 г. небольшие разведки пещер и осыпей у скал левого берега р. Бирюсы в ходе своей разведки проводили Г. К. Мергарт и Г. П. Сосновский. Их итогом стало получение, по мнению Н. К. Ауэрбаха, интересного керамического материала [НА ККМ. Оп. 5. Д. 59-1. Л. 67 об.].

Сам Н. К. Ауэрбах бегло осмотрел Бирюсинский археологический район в 1924 и 1925 гг. и собрал в осыпи террасы Енисея небольшое количество экспонированного материала. Лишь в 1926 и 1927 гг. он совместно с В. И. Громовым организует стационарные раскопки Бирюсинской стоянки. Спустя год В. И. Громов вместе с Г. Ф. Мирчинком исследуют стоянку с геологической точки зрения [Мирчинк, Громов, 1930]. В более поздней обобщающей монографии В. И. Громова отмечено, что культурные остатки обнаружены в древней аллювиальной террасе высотой 11–11,5 м над уровнем Енисея [Громов, 1948, с. 337].

Рис. 5. Фрагменты каменных топоров с ушками и топоры с перехватом из культурного слоя 2. Раскопки А. С. Еленева 1891 г., фото С. М. Фокина.

Некоторые детали в организации исследований Бирюсинской стоянки мы узнаем из переписки Н. К. Ауэрбаха с его учителем В. А. Городцовым. В письме от 19 апреля 1927 г. он сообщает: «Летний отпуск (месяц) предполагаю провести на раскопках Бирюсы. Я писал Вам, какое исключительное значение придаю этой замечательной стоянке, подробное исследование которой даст очень многое для понимания эволюции камня в Сибири. Средства на раскопки надеюсь получить от о-ва изучения Сибири... Условился с Громовым. Он приедет на раскопки, но несколько запоздает. Его присутствие, конечно, очень важно, ввиду особого значения геологической, и в частности палеонтологической, части работ. Притяну к раскопкам и те обломки археологического кружка, который рассыпался в Красноярске после нашего отъезда» [ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 121об.–122]. Далее Н. К. Ауэрбах отмечает: «Летние мои работы как будто осуществляются в полной мере. Получаю 600 руб. на раскопки Бирюсы и вызываю Громова из Ленинграда.

Хочу в этом году закончить полевую часть исследований этой стоянки, и в частности провести инструментальную съемку местности» [ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 125об.] (рис. 6, 7).

Заложенный Н. К. Ауэрбахом раскоп (см. рис. 6) стал продолжением траншей, исследованных А. С. Еленевым. О предварительных итогах раскопок Н. К. Ауэрбах сообщает В. А. Городцову в коротком, но информативном послании [ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 128]:

Весь свой служебный отпуск я использовал на продолжение раскопок Бирюсинской стоянки. Средства получил от СибОНО. Всю рабочую силу на стоянку привез из города. В общей сложности теперь на стоянке вскрыто 150 кв. метров. Раскопки надо признать удачными. Число орудий измеряется 1500 (только в этом году). Наблюдения прошлого года подтвердились. Констатируется минимум три культурных горизонта: нижний с фауной, в которой преобладает северный олень, а индустрия, как каменная, так и костяная, приближается к тем стоянкам каменного периода, которые мы называли верхнепалеолитическими на Енисее (Переселенч[еский] пункт, Афонтова верхняя). Нижний горизонт залегает в песке на глубине 180–200 см. Второй горизонт залегает в суглинке на глубине 70–120 см. Среди лесной фауны этого горизонта преобладают степные формы, и в том числе крупный дикий бык, остатки которого встречаются в верхней части культурного горизонта. Костяная индустрия почти не сохранилась. Каменная поражает богатством и разнообразием форм. В верхнем горизонте, залегающем в гумусе на глубине до 50 см, – современная лесная фауна, очень богатая и также разнообразная каменная индустрия, железные предметы и керамика. Таковы вкратце наши результаты, которые мною естественно схематизированы. Мы вели запись глубин находок, и эта запись при наличии многочисленных чертежей разрезов позволит, быть может, выделить из верхнего горизонта самые близкие к нам по времени.

Описанная в его письме В. А. Городцову стратиграфия Бирюсинской стоянки представлена на фотографии шурфа № 3 раскопок 1927 г. с аналогичными отложениями слоев для большей части раскопа (рис. 8).

В последовавшей уже после смерти Н. К. Ауэрбаха публикации с В. И. Громым [1935] отмечено наличие нижнего палеолитического горизонта с четырьмя гумусовыми прослоями С1, С2, С3, С4, верхним гумусовым горизонтом А и промежуточным горизонтом В.

Вслед за работами Н. К. Ауэрбаха и В. И. Громова стационарные раскопки на Бирюсе в 1946 г. были организованы археологом Красноярского краевого краеведческого музея Э. Р. Рыгдылоном. Общая площадь раскопок стоянки составила 100 м². В предварительной публикации Э. Р. Рыгдылон отмечает, что «на месте хозяйственной постройки... в процессе зачистки стен и углубления дна ямы обнаружены осколки камней и кости, что дало... возможность определить наличие трех культурных слоев, в котором обнаружен по существу одинаковый материал. Это массивные скребла из галек (рис. 9, 4–6), небольшое количество пластин и нуклеусов.

В первом слое найдены два мотыгообразных орудия, характерные для неолита (рис. 9, 1–3), а под третьим слоем – около 30 мелких ракушек... Здесь собрано более 300 камней со следами обработки и много мелких костей» [Рыгдылон, 1953, с. 277]. Среди них колотушка из рога северного оленя и остроконечник с желобком по ребру для ножевидных пластин вкладышей (второй слой), которым автор раскопок находит аналогии в палеолитической стоянке Каменный лог (Кокорево III).

Рис. 6. Общий вид на раскоп Бирюсинской стоянки. Исследования Н. К. Ауэрбаха и В. И. Громова 1926 г., фото И. И. Балуева. КККМ, негатив 3460

Рис. 7. В. И. Громов и Н. К. Ауэрбах (в центре) с участниками раскопок 1927 г. на Бирюсинской стоянке. КККМ, негатив 7468

Рис. 8. Разрез шурфа № 3. Исследования Н. К. Ауэрбаха и В. И. Громова 1927 г.
Сверху вниз – культурные горизонты А, В, С (1, 2, 3). КККМ, негатив 7467

Более детально стратиграфия Бирюсинской стоянки описана Э. Р. Рыгдылоном в его отчете [НА КККМ. Оп. 5. Д. 59–1. Л. 25–26]. Под слоем выброса 0,4–0,5 м из раскопа Н. К. Ауэрбаха идет почвенный слой 0,25 м. Под ним стерильный слой темно-серого суглинка – 0,1 м. Сразу же под ним сантиметровый уровень залегания – культурный горизонт А. Ниже светло-серый лесс, включающий на отметках – 0,85 м и –1,1 м культурные горизонты Б и В соответственно. На глубине 1,85 м в слое светло-серого лесса выделен культурный горизонт Г, а на отметке –2,47 м едва заметный культурный слой с малочисленным археологическим материалом.

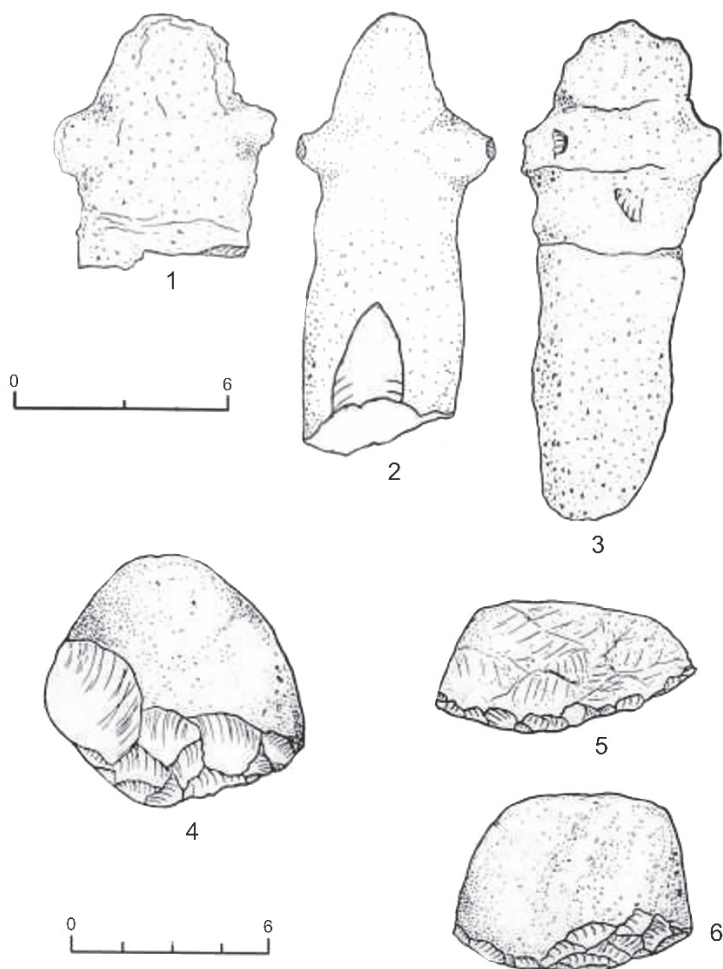

Рис. 9. Каменные орудия из мезолитического культурного слоя А Бирюсинской стоянки. Раскопки Э. Р. Рыгдылона 1946 г. [Рыгдылон, 1953, с. 276–285]

При сопоставлении стратиграфии раскопок Н. К. Ауэрбаха и В. И. Громова с раскопом Э. Р. Рыгдылона заметно различие в археологическом материале верхних культурных слоев. В слое А раскопок 1946 г. отсутствует керамика. В то же время слой А 1926, 1927 гг. авторами раскопок отнесен к неолиту и бронзе. Таким образом, в раскопках Э. Р. Рыгдылона верхний культурный слой был вскрыт вместе со слоем выкида предшественников и почвенным горизонтом. Обнаруженные при этом артефакты записаны Э. Р. Рыгдылоном в подъемный материал. Следовательно, слой А по Рыгдылону по стратиграфии соответствует слою В, выделенному по предыдущим работам. Как было отмечено выше, в раскопе 1926, 1927 гг. слой В датировался эпохой мезолита. На этот же возраст указывали и находки слоя А по Э. Р. Рыгдылону (см. рис. 9). Тесловидные и скребловидные орудия этого уровня также были отнесены к мезолиту в более поздней тезисной публикации [Усов, 1993].

Вслед за Э. Р. Рыгдылоном исследование Бирюсинской стоянки было продолжено в 1961 и 1962 гг. неолитическим отрядом Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР [Гурина, 1964]. Раскоп ленинградских археологов стал продолжением раскопа Н. К. Ауэрбаха. Авторы раскопок, как и их предшественники, всю толщу напластований разделили на 3 слоя. В верхнем гумусированном слое супеси, разделенной прослойкой расплывчатых очертаний, вычленены два горизонта с материалами неолита и бронзового века. Во втором слое (суглинке) культурные остатки приурочены в основном к верхнему горизонту, тогда как нижний почти лишен находок. В третьем слое (супеси) палеолитические артефакты в основном приурочены к тонким углистым прослоям.

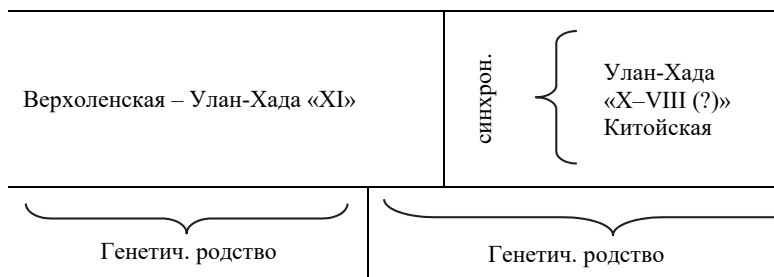
Обсуждение

О научной значимости Бирюсинской стоянки ее исследователи рассуждали еще до начала своих широкомасштабных работ на памятнике. 30 марта 1926 г., накануне предстоящего полевого сезона, Г. П. Сосновский писал Н. К. Ауэрбаху: «Я не мог не сознать первоочередную важность раскопок Бирюсинской стоянки и, конечно, готов был отказаться в ее пользу от нужных мне средств. Наши предстоящие раскопки дадут нам возможность восполнить пробел в точно датированном материале по среднесибирскому неолиту, выйти на путь его изучения, не прибегая к схеме Петри, исходящей из находок на Улан-Хаде, и увязать палеолит с неолитом даже в стратиграфическом отношении. Важность изучения всех горизонтов находок на исследованной вами стоянке вы и сами лучше меня знаете» [НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 307. Л. 43об.].

В интерпретации археологического материала Бирюсы, помимо авторов раскопок, одним из первых оказался С. В. Киселев. В сравнении с материалами Прибайкалья и Енисея комплекс Бирюсинской стоянки был сопоставлен им с находками с местонахождений Улан-Хада и Верхоленская Гора. В письме от 11 апреля 1929 г. С. В. Киселев пишет Н. К. Ауэрбаху [НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 140. Л. 29–29об.]:

Уважаемый Николай Константинович!

С огромным интересом прочитал Ваше письмо от 26 марта! Согласен с намеками о параллельности Афанасьевской и Китойской – сам в печатающемся отчете провожу эту же мысль. Согласен, что между Афанас. и Бирюсой II нет сходства – время разное – это видно из Ваших же слов, из гипотезы Громова и моих (скромнейших) мечтаний. Однако у Бирюсы II надо искать родство со сменившими ее дюнными и материковыми красноярскими стоянками, в древнейших слоях представляющими на...су северный вариант Афанасьевской культуры (только в том смысле опосредственности я и говорю о «связи»). В то же время не могу согласиться с Вашей ампутацией Верхоленской горы от Китой-Распут. Генетическая связь, кажется, есть. Это утверждают не только украшения, но главное – кость. Морфология гарпунов! На эту же связь намекает и инвентарь докерамического слоя Улан-Хады. Там много языковидных скребков (термин «многоглаголивого Бернгарда»), сходных с верхоленскими. С другой же стороны, этот слой, несомненно, близок к вышележащим родственным Китою керамически. Мне кажется, что ставить так:

и все в палеометаллической эпохе! Никакого тут неолита нет!

Но, конечно, это только домысел, и я не имею право утверждать. Рано!

Преждевременная смерть Н. К. Ауэрбаха в 1930 г. не позволила исследователю углубиться в осмысление полученного на Бирюсе материала. Частично этот труд взял на себя его многолетний партнер В. И. Громов. Специализируясь на изучении геологии археологических памятников, он в публикации материалов Бирюсинской стоянки ограничился выводами из предварительных полевых отчетов Н. К. Ауэрбаха. У исследователей не вызывал сомнения верхнепалеолитический возраст нижних культурных горизонтов С 1, С 2, С 3, С4 (рис. 8). Верхний культурный слой с горизонтами А1 и А2 с железными шлаками и изделиями, а также разнотипной керамикой датировался железным веком – неолитом. Промежуточный бескерамический культурный слой В соответственно определялся переходным временем от неолита к палеолиту [Ауэрбах, Громов, 1935, с. 242–245]. Фаунистический материал памятника хорошо укладывался в обозначенные датировки. Так, в горизонте А1 еще встречались кости домашних животных – лошади и быка. Остатки фауны из слоя С характеризуются преобладанием костей северного оленя, быка, зайца, дикого барана, благородного оленя и птиц. В промежуточном слое В преобладали остатки дикого быка, северного оленя, лошади и в меньшем количестве благородного оленя, косули, лося и зайца.

Послевоенные раскопки Э. Р. Рыгдылона были достаточно масштабными, затронув площадь 100 м² стоянки Бирюса. В то же время появившиеся на площади памятника постройки леспромхоза помешали ему найти раскопы своих предшественников. Это не позволило Э. Р. Рыгдылону в точности соотнести результаты своих работ с раскопками А. С. Еленева и Н. К. Ауэрбаха. Кроме того, в предварительной публикации найденного материала исследователь ограничился лишь двумя иллюстрациями и краткой текстовой информацией на полстраницы. По его мнению, во всех трех культурных слоях зафиксирован одинаковый материал, находящий аналогии в комплексах позднепалеолитической стоянки Кокорево III. В то же время мотыгообразные орудия слоя 1 по Э. Р. Рыгдылону более характерны для неолита [Рыгдылон, 1953, с. 277, рис. 1, 5].

Наконец, в 1961 и 1962 гг., непосредственно перед заполнением водохранилища Красноярской ГЭС, последние масштабные работы на стоянке Бирюса удалось организовать археологам из ЛОИА АН СССР. В результате в предварительных, а затем и итоговых публикациях были подробно проанализированы материалы палеолитических горизонтов [Хлобыстин, 1972, с. 150–156; Синицина, Кузьмина, 2005]. По мнению всех исследователей, стратиграфия памятника, залегание артефактов на глубине в нижних горизонтах, стандартный орудийный набор указывают, без сомнения, на позднепалеолитический возраст горизонтов 2 (по

А. С. Еленеву), С1, С2, С3, С4 (по Н. К. Ауэрбаху и В. И. Громову), В, Г (по Э. Р. Рыгдылону), III, IV (по Л. П. Хлобыстину). Весь вещественный материал Бирюсинской стоянки в целом характерен для афонтовской культуры Енисея и не имеет существенных отличий в разных палеолитических горизонтах. В орудийном наборе отмечены скребла с выпуклыми лезвиями и скребки малых форм, долото-видные орудия, угловые резцы и проколки, клиновидные и торцовые микронуклеусы [Абрамова, 1979]. Типична для палеолитических памятников и серия костяных наконечников копий [Хлобыстин, 1972]. Палеолитический возраст также подтверждают находки остатков холоднолюбивой фауны в обозначенных горизонтах, среди которых кости северного оленя, косули, сайги, бизона, лошади, кулана, зайца и лисицы. Для наиболее раннего культурного слоя IV получено четыре радиоуглеродные даты в некалиброванном диапазоне от $13\ 840 \pm 90$ л. н. (ГИН 8078) до $14\ 680 \pm 180$ л. н. (ЛЕ 4910). Отсюда следует логичный вывод, как это и было сделано авторами раскопок, что палеолитические горизонты, перекрывающие слой IV, должны быть несколько моложе его.

Еще более молодыми должны быть горизонты верхней голоценовой пачки культуровмещающих отложений. Но их характеристике исследователями уделено меньше внимания. Промежуточный по стратиграфии памятника слой датировался авторами раскопок эпохой мезолита. Это культурные слои и горизонты 2 (по А. С. Еленеву), В (по Н. К. Ауэрбаху и В. И. Громову), А (по Э. Р. Рыгдылону) и II (по Н. Н. Гуриной). Сомнение по данной датировке высказал Л. П. Хлобыстин. Основанием для этого послужило наличие морозобойного клина в стенке раскопа 1961, 1962 гг., который прослежен начиная с подошвы культурного слоя I и пререзает подстилающие слои II и III [Хлобыстин, 1972].

Рассмотрим в этой связи весь комплекс находок, зафиксированных в промежуточном по стратиграфии слое и отметим, прежде всего, отсутствие в нем керамики. Среди основных типов орудий – каменные топоры с перехватом и топоры с ушками из раскопок А. С. Еленева и Э. Р. Рыгдылона (рис. 5, 9, 10).

Рис. 10. Каменные топоры с перехватом из мезолитического культурного слоя А. Раскопки Э. Р. Рыгдылона 1946 г., фото Н. П. Макарова

Топоры с ушками и перехватом на значительной территории Енисейской и Байкальской Сибири появляются уже в мезолитических культурных горизонтах [Мезолит СССР, 1989, с. 174–186]. На ближайшей к Бирюсе енисейской многослойной стоянке Красноярская топоры с перехватом зафиксированы П. В. Мандрыкой в бескерамическом культурном горизонте III, перекрытом сверху неолитическим горизонтом II [К вопросу о мезолите ... , 1992]. Топоры с ушками, в свою очередь, на сопредельной территории Северного Приангарья зафиксированы на памятниках мезолита и неолита [Макаров, 2015]. Наиболее убедительная датировка этой категории орудий получена по результатам исследования многослойной стоянки Усть-Ёдарма II, где они найдены сразу в нескольких горизонтах мезолита и неолита с серией некалиброванных дат по ^{14}C от 8200 ± 110 до 5380 ± 80 л. н. [Липнина, Лохов, Медведев, 2013].

Для мезолитического горизонта Бирюсы в каменном инвентаре характерно сочетание галечных орудий, различных типов скребел и микроскребков, призматических, конусовидных и торцовых микронуклеусов. Близкий набор орудий зафиксирован и при исследовании сугубо мезолитических памятников Енисея, среди которых Куртак 2 [Лисицин, 1983] и Бюза II [Каменные индустрии ... , 2018, с. 58–71].

Можно также согласиться с Е. В. Акимовой и ее соавторами, что в настоящее время тема перехода от палеолита к неолиту в Сибири однозначной интерпретации не имеет. Действительно, весь комплекс находок не встречен ни на одном памятнике мезолита Енисея. Если на стоянке Бюза II мезолитические комплексы ближе к кокоревской культуре палеолита Енисея, то на стоянке Бирюса все палеолитические горизонты отнесены к афонтовской культуре.

Наряду с мезолитическими материалами Н. Н. Гуриной и Г. В. Сеницыной, следует рассмотреть и неолитические артефакты стоянки Бирюса из верхнего горизонта. Наиболее массовые находки керамики были зафиксированы в раскопках 1926, 1927 и 1961, 1962 гг. По подсчетам Г. В. Сеницыной, на площади 358 м^2 найдено 678 фрагментов, из которых к неолиту отнесено 70. При этом с ранним неолитом (V–IV тыс. до н. э.), можно связать сетчатую керамику и фрагмент хайтинского типа. Развита неолитом датирована керамика, орнаментированная зубчатым штампом (середина IV тыс. до н. э.) и фрагменты с оттисками овально-зубчатого штампа и лопаточки (рубеж IV–III тыс. до н. э.). Наконец, поздним неолитом (середина III тыс. до н. э.) определены сосуды позднесеровской культурной традиции и фрагменты, украшенные гребенчатой качалкой и узкой палочкой в технике накола и прочерчивания [Сеницына, 1989].

На уровне современных представлений в этих материалах можно выделить неолитическую керамику усть-бельского типа (см. рис. 4). Если обращаться к аналогиям на близлежащих участках среднего Енисея, то можно отметить, что данный тип керамики зафиксирован на стоянках Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки, Няша, Пещера Еленева Красноярского археологического района [Уланов, Макаров, Уланова ... , 2021].

Остальная керамика к. с. I разнотипна, и значительную ее часть следует отнести к железному веку и средневековью. Одна группа сосудов орнаментирована тонкими налепными и обмазочными валиками (рис. 3, 4). Такие фрагменты могут относиться как ко времени I тыс. до н. э. – 1-й половины I тыс. н. э., так и к средневековью. Известно также, что подобная тонковаликовая керамика широко

распространена в таежных и лесостепных районах Приенисейской Сибири. Появляется она еще на рубеже бронзового и раннего железного веков, но основное распространение получает в средневековое время. В Красноярской лесостепи, к которой примыкает район русла и устья Бирюсы, тонковаликовая керамика бытует до X в. н. э. [Фокин, 2008, с. 213]. В различных своих вариациях она зафиксирована в верхних культурных горизонтах Пещеры Еленева, расположенной в 20 км ниже по Енисею от Бирюсинской стоянки. Радиоуглеродные даты для культурного горизонта 2 развитого железного века Пещеры Еленева – 1400 ± 50 л. н. (СОАН 2939) и 1435 ± 65 л. н. (СОАН 3084). Для горизонта 1 раннего средневековья пещеры получены даты 1050 ± 30 л. н. (СОАН 3082) и 1225 ± 35 л. н. (СОАН 3083) [Макаров, 2012, с. 27].

Датировка ряда керамических находок из верхнего горизонта Бирюсинской стоянки железным веком подтверждается находками здесь железных шлаков и некоторыми изделиями из железа, вскользь упоминаемыми в отчетах и публикациях исследователей стоянки разных поколений, а также в процитированном выше письме Н. К. Ауэрбаха. Косвенным свидетельством правильности такой интерпретации в отношении части археологического материала стоянки Бирюса является значительное количество железных изделий и типичной для периодов железа и средневековья керамики в близлежащих пещерах. Отсюда вытекает логический вывод, что не могло быть и существенных диспропорций в заселении близлежащих пещер и открытого поселения в устье р. Бирюсы.

Типично средневековые материалы представлены в к. с. 1 Бирюсинской стоянки фрагментами нескольких керамических сосудов (рис. 3, 1–3, 5). Они имеют профилированный венчик с заоваленным краем, по срезу нанесен орнамент, в одном случае в виде поперечных насечек, во втором – при помощи пальцевых защипов. Орнамент дополнен поясом ямок по шейке и рядами пальцевых вдавлений в зоне плечиков и тулова. Такая посуда широко распространена в средневековых комплексах Красноярской лесостепи. На ее основе по Ладейскому городищу В. Г. Карцов выделял одноименную ладейскую культуру. При этом для ее обозначения используется термин «ладейский тип керамики». Ее основные признаки: профилированный венчик, чаще со скошенным или наклонным наружу краем, который во многих случаях имеет карнизообразный выступ. Реже край венчика заовален и порой дополнен налепным валиком. В орнаменте преобладают ногтевые и пальцевые вдавления, пояса ямок, прочерченные горизонтальные и наклонные линии. Реже встречаются фигурные и фигурно-геометрические оттиски, гребенчатые штампы. Этот тип посуды датируется концом I тыс. – 1-й половиной II тыс. н. э. [Фокин, 2017, с. 139–140].

Заключение

Обобщая вышесказанное, подведем итоги. Несмотря на более чем 130-летний период изучения Бирюсинского археологического микрорайона, значительная часть полученных материалов все еще остается неопубликованной. Стоянка Бирюса, многократно заселяясь на различных этапах позднего верхнего палеолита, продолжала посещаться в мезолитическую эпоху, затем в неолите, бронзовом и железном веках, а также в эпоху средневековья. Необходимо выявление всего комплекса полученных материалов разных исследователей, хранящихся в фондах как минимум трех, а то и более научных центров. При этом необходимо сопоставление

материалов как самого местонахождения, так и коллекций из многочисленных Бирюсинских пещер. С учетом затопления данного микрорайона водохранилищем Красноярской ГЭС, музейные коллекции и архивные материалы делают этот массив источников одним из наиболее значимых в деле изучения Красноярского археологического района. Стоящая перед этим масштабность задач делает возможным их выполнение только совместными силами всех научных центров, связанных с изучением бирюсинских памятников. Результатом этих исследований может стать монографическое издание оригинальных накопленных материалов уникального Бирюсинского поселения и комплекса пещерных стоянок.

Источники

- ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 112. Л. 3. (Письмо председателя Императорского Московского археологического общества П. С. Уваровой Енисейскому губернатору).
- НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 140. Л. 29–29 об. (Письмо С. В. Киселева 11 апреля 1929 г. Н. К. Ауэрбаху).
- НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 306. Л. 25–25 об. (Письма Г. П. Сосновского Н. К. Ауэрбаху).
- НА КККМ. Оп. 1. Д. 401. Л. 25–29.
- НА КККМ. Оп. 5. Д. 59. (Рыгдылон Э. Р. Предварительный отчет об археологических работах летом 1946 г. в окрестностях Красноярска).
- ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 551. Л. 56–59. (Письма А. С. Еленева к П. С. Уваровой)
- ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. (Письма Н. К. Ауэрбаха В. А. Городцову)

Список литературы

- Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск : Наука, 1979. 175 с.
- Каменные индустрии рубежа плейстоцена – голоцена в долине Среднего Енисея (по материалам стоянки Бюза II) / Е. В. Акимов, В. М. Харевич, А. А. Вашков, И. В. Стасюк // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 5 : Археология и этнография. С. 58–71.
- Ауэрбах Н. К., Громов В. И. Материалы к изучению Бирюсинских стоянок Красноярского округа // Известия ГАИМК. М. ; Л. : ОГИЗ, 1935. Вып. 118. С. 219–245.
- Боголюбовский И. С. Пещеры близ р. Бирюса // Известия ВСОИРГО. 1881. Т. 12, № 2-3. С. 13–15.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. Еленев А. С. Материалы к биографии. Красноярский период // Енисейская провинция. Красноярск, 2009. № 4. С. 341–347.
- Бердникова Н. Е. Геоархеологический объект Усть-Белая. Культурные комплексы // Каменный век Южного Приангарья : путеводитель Междунар. симп. «Современные проблемы палеолитоведения Евразии». Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. Т. 2 : Бельский геоархеологический район. С. 113–146.
- Горюнова О. И. История исследования и значение первого в России многослойного геоархеологического объекта Улан-Хада на Байкале (к 100-летию открытия) // Феномен геоархеологической многослойности Байкальской Сибири. 100 лет Байкальской научной археологии. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 10–21. (Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры ; вып. 1)
- Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (Млекопитающие, палеолит) / отв. ред. Г. Ф. Мирчинк, В. В. Меннер. М. : Изд-во АН СССР, 1948. 521 с. (Тр. ГИН АН СССР ; вып. 64).
- Гурина Н. Н. Работы неолитического отряда Красноярской экспедиции // Краткие сообщения Института археологии. 1964. Вып. 97. С. 88–97.
- Гурина Н. Н. Мезолит и неолит на поселении Бирюса // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 52–54.
- Дацышен В. Г. Археолог Э. Р. Рыгдылон: Красноярский период в научной биографии // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая : материалы VII Междунар. науч. конф. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. П. В. Мандрыка. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 292–297.
- Еленев А. Сообщение о Бирюсинских пещерах // Известия ВСОИРГО. 1886. Т. 17, № 3–4.
- Еленев А. С. О Бирюсинских и Караулинских пещерах // Приложение к памятной книге Енисейской губернии. 1890. С. 1–16.
- Еленев А. С. Раскопки близ устья р. Бирюсы в Красноярском округе // Известия ВСОИРГО. 1892а. Т. 23, № 2. С. 71–73.
- Еленев А. С. Сообщение о Бирюсинских пещерах // Известия ВСОИРГО. 1892б. Т. 23, № 2.
- Еленев А. С. Сообщение о Бирюсинских пещерах за 1888 г // Известия ВСОИРГО. 1894. Т. 25, № 2-3. С. 1–60.
- Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск : Наука, 1969. Ч. 1 : Азия и проблема родины человека (история идей и исследования). 390 с.
- Лежненко И. Л. Итоги изучения мезолитического памятника Верхоленская Гора II // Мезолит Верхнего Приангарья. Иркутск, 1980. Ч. 2 : Памятники Иркутского района. С. 94–103.
- Липнина Е. А. Лохов Д. Н., Медведев Г. И. О каменных топорах «с ушками» – цапфенных топорах Северной Азии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1 (2). С. 71–101.

- Лисицын Н. Ф. Мезолитическая стоянка Куртак-2 на Енисее // Краткие сообщения Института археологии. 1983. № 173. С. 97–102.
- Макаров Н. П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижности. Красноярск: Кн. изд-во, 1989. С. 131–189.
- Макаров Н. П. Каменные топоры с ушками Севера Средней Сибири // IV Северный археологический конгресс: материалы, 19–23 окт. 2015, г. Ханты-Мансийск = IV Northern Archaeological Congress. Proceedings. October 19–23. Khanty-Mansiisk / отв. ред. Н. М. Чаиркина; Правительство КХМАО – Югры; Ин-т истории и археологии УрО РАН; Урал. федер. ун-т им. первого президента России Б. Н. Ельцина; Ин-т археологии и этнографии СО РАН; Ин-т археологии РАН. Екатеринбург, 2015. С. 85–87.
- Макаров Н. П. Железный век и эпоха средневековья пещеры Еленава // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П. В. Мандрыка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. Вып. 5. С. 19–30.
- Макаров Н. П., Вдовин А. С. Археология в Красноярском краевом краеведческом музее. 125 лет истории / СФУ, Гуманит. ин-т. Красноярск, 2018. 208 с. Мезолит СССР. М.: Наука, 1989.
- Мирчиник Г. Ф., Громов В. И. Геологические наблюдения над террасами Енисея и Ангары // Сибироведение. Новосибирск, 1930. № 5–6. С. 13–16.
- Овчинников М. П. Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска // Известия ВСОИРГО. 1904. Т. 30, № 3. С. 62–76.
- Петри Б. Э. Неолитические находки на берегу Байкала: Предварительное сообщение о раскопке стоянки Улан-Хада // Сборник МАЭ АН. 1916. Т. 3. С. 113–132.
- Рыгдылон Э. Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне Среднего Енисея // Палеолит и неолит СССР. М., 1953. С. 276–285. (МИА; № 39).
- Синицына Г. В. Неолитическая керамика Бирусинского поселения // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев: тез. науч.-практ. конф. Красноярск, 1989. С. 89–90.
- Синицына Г. В., Кузьмина И. Е. Палеолит Усть-Бирюсы на Среднем Енисее // Истоки формирования и развития Евразийской поликультурности и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: материалы XLV Рос. с междунар. участием археол. и этногр. конф. студентов и молодых ученых, 12–16 апр. 2005 г., г. Иркутск (РАЭСК XLV). Иркутск, 2005. С. 38–42.
- Хлобыстин Л. П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале (по материалам раскопок Б. Э. Петри) // Краткие сообщения Института археологии. 1964. № 97. С. 25–32.
- Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Изв. ВСОРГО. 1886. Т. 17, № 3–4. С. 26–106.
- Сосновский Г. П. Позднепалеолитические стоянки Енисейской долины // Известия ГАИМК. 1935. Вып. 118. С. 152–218.
- Хлобыстин Л. П. Изделия из кости и рога палеолитических слоев Бирусинского поселения. Т. 7. М.: Л.: Наука, 1972. С. 150–156. (МИА; № 185).
- К вопросу о мезолите Красноярского района / М. А. Усов, А. С. Вдовин, Н. П. Макаров, П. В. Мандрыка // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. Томск, 1992. С. 12–14.
- Уланов И. В., Макаров Н. П., Уланова А. В. Керамика усть-бельского и посольского типов из окрестностей Красноярска. По материалам фондов Красноярского краевого краеведческого музея // От Енисейской губернии к Енисейской Сибири: два века, одна история: материалы VIII Сиб. ист. форума. Красноярск, 21–23 сент. 2021 г. / АНО «Корпорация развития Енисейской Сибири»; отв. ред. А. П. Дементьев. Красноярск, 2021. С. 120–124. URL: <https://sibhistory.ru/архив/>.
- Усов М. А. Мезолит Бирусы по данным раскопок Э. Р. Рыгдылона // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. / [под ред. В. С. Зубкова]. Абакан, 1993. С. 7–8.
- Фокин С. М. К вопросу о распространении средневековой валиковой керамики в Приенисейской Сибири // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. Томск: Изд-во Аграф-Пресс, 2008. С. 210–214.
- Фокин С. М. Средневековая керамика Красноярской лесостепи // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время: материалы Междунар. конф., посвящ. юбилею Л. А. Чиндиной. Томск: Д. Принт, 2017. С. 138–143.

Sources

- Pisma N. K. Auerbakha V. A. Gorodtsovu [Letters from N. K. Auerbach to V. A. Gorodtsov]. *Otdel pismennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Department of Written Sources of the State Historical Museum]*. Archive 431, Case 376.
- Pisma G. P. Sosnovskogo N. K. Auerbakhu [Letters of G. P. Sosnovsky to N. K. Auerbach]. *Nauchnyi arkhiv IAET SO RAN [Scientific Archive of IAET SB RAS]*. Archive 2, Inventory 1, Case 306, pp. 25–25back.
- Pisma A. S. Eleneva k P. S. Uvarovoi [Letters of A. S. Elenev to P. S. Uvarova]. *Otdel pismennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Department of Written Sources of the State Historical Museum]*. Archive 17, Case 551, pp. 56–59.
- Pismo S. V. Kiseleva 11 aprelya 1929 g N. K. Auerbakhu [Letter from S. V. Kiselev on April 11, 1929 to N. K. Auerbach]. *Nauchnyi arkhiv IAET SO RAN [Scientific Archive of IAET SB RAS]*. Archive 2, Inventory 1, Case 140, pp. 29–29back.
- Pismo predsedatelya Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva P. S. Uvarovoi Eniseiskomu gubernatoru [Letter from the Chairman of the Imperial Moscow Archaeological Society P. S. Uvarova to the Yenisei Governor]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archive of the Krasnoyarsk Region]*. Inventory 1, Case 112, p. 3.
- Nauchnyi arkhiv Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya [Scientific Archive of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore]*. Inventory 1, Case 401, pp. 25–29.

Rygdylon E. R. Predvaritelnyi otchet ob arkhеologicheskikh rabotakh letom 1946 g. v okrestnostyakh Krasnoyarska [Preliminary report on archaeological work in the summer of 1946 in the vicinity of Krasnoyarsk].

Nauchnyi arkhiv Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya [Scientific Archive of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore]. Inventory 5, Case 59.

References

- Abramova Z. A. *Paleolit Eniseya. Afontovskaya kultura [The Paleolithic of the Yenisei. Afontovo culture]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, 175 p. (In Russ.)
- Akimova E. V., Kharevich V. M., Vashkov A. A., Stasyuk I. V. Kamennye industrii rubezha pleistotsena – golotsena v doline Srednego Eniseya (po materialam stoyanki Byuza II) [Stone industries of the Pleistocene–Holocene boundary in the Middle Yenisei Valley (based on the materials of the Busa II site)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]*. 2018, Vol. 17, Is. 5: Arkheologiya i etnografiya [Archaeology and Ethnography], pp. 58–71. (In Russ.)
- Auerbakh N. K., Gromov V. I. Materialy k izucheniyu Biryusinskikh stoyanok Krasnoyarskogo okruga [Materials for the study of the Biryusinsk sites of the Krasnoyarsk District]. *Izvestiya Gosudarstvennoi akademii istorii materialnoi kul'tury [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture]*. Moscow, Leningrad, 1935, Is. 118, pp. 219–245. (In Russ.)
- Berdnikova N. E. Geoarkheologicheskii ob'ekt Ust-Belaya. Kulturnye komplekсы [The geoarchaeological object Ust-Belaya. Cultural complexes]. *Kamennyi vek Yuzhnogo Priangariya: Putevoditel mezhdunarodnogo simpoziuma "Sovremennye problemy paleolitovedeniya Evrazii" [The Stone Age of the Southern Angara Region: A guide to the International Symposium "Modern problems of Paleolithic Studies of Eurasia"]*. Irkutsk, 2001, Vol. 2: Belskii geoarkheologicheskii raion [Belsky Geoarchaeological district], pp. 113–146. (In Russ.)
- Bogolyubskii I. S. Peshchery bliz r. Biryusa [Caves near the Biryusa river]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]*. 1881, Vol. 12, Is. 2–3, pp. 13–15. (In Russ.)
- Datsyshen V. G. Arkheolog E. R. Rygdylon: Krasnoyarskii period v nauchnoi biografii [Archaeologist E. R. Rygdylon: The Krasnoyarsk Period in scientific biography]. *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]*. Krasnoyarsk, 2016, Vol. 2, pp. 292–297. (In Russ.)
- Elenev A. Soobshchenie o Biryusinskikh peshcherakh [The message about the Biryusinsky caves]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]*. 1886, Vol. 17, Is. 3–4, pp. 156–209. (In Russ.)
- Elenev A. S. O Biryusinskikh i Karaulinskikh peshcherakh [About Biryusinsky and Karaulinsky caves]. *Prilozhenie k pamyatnoi knige Eniseiskoi gubernii [Appendix to the commemorative book of the Yenisei Province]*. Krasnoyarsk, 1890, pp. 1–16. (In Russ.)
- Elenev A. S. Raskopki bliz ustyia r. Biryusy v Krasnoyarskom okruge [Excavations near the mouth of the Biryusa River in the Krasnoyarsk district]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]*. 1892, Vol. 23, Is. 2, pp. 71–73. (In Russ.)
- Elenev A. S. Soobshchenie o Biryusinskikh peshcherakh [The message about the Biryusinsky caves]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]*. 1892a. Vol. 23, Is. 2. (In Russ.)
- Elenev A. S. Soobshchenie o Biryusinskikh peshcherakh za 1888 g. [Report on the Biryusinsky caves in 1888]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]*. 1894, Vol. 25, Is. 2–3, pp. 1–60. (In Russ.)
- Fokin S. M. K voprosu o rasprostraneniі srednevekovoi valikovoi keramiki v Prieniseiskoi Sibiri [On the issue of the spread of medieval roller ceramics in Yenisei Siberia]. *Vremya i kul'tura v arkheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnikh i sovremennykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredelnykh territorii: problemy interpretatsii i rekonstruktsii [Time and Culture in Archaeological and Ethnographic studies of Ancient and Modern Societies of Western Siberia and adjacent Territories: problems of interpretation and reconstruction]*. Tomsk, 2008, pp. 210–214. (In Russ.)
- Fokin S. M. Srednevekovaya keramika Krasnoyarskoi lesostepi [Medieval ceramics of the Krasnoyarsk forest-steppe]. *Kul'tury i narody Severnoi Evrazii: vzglyad skvoz vremya: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi yubileyu L. A. Chindinoi [Cultures and Peoples of Northern Eurasia: a Look through Time: Materials of the international conference dedicated to the anniversary of L. A. Chindina]*. Tomsk, 2017, pp. 138–143. (In Russ.)
- Goriunova O. I. Istoriya issledovaniya i znachenie pervogo v Rossii mnogosloinogo geoarkheologicheskogo ob'ekta Ulan-Khada na Baikale (k 100-letiyu otkrytiya) [The history of research and the significance of the first in Russia multilayer geoarchaeological site Ulan-Khada on Lake Baikal (to the 100th anniversary of the discovery)]. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures]*. 2012, Is. 1: Fenomen geoarkheologicheskoi mnogosloinosti Baikalskoi Sibiri. 100 let Baikalskoi nauchnoi arkheologii [The phenomenon of geoarchaeological multilayering in Baikal Siberia. 100 years of Baikal scientific Archaeology], pp. 10–21. (In Russ.)
- Gromov V. I. *Paleontologicheskoe i arkheologicheskoe obosnovanie stratigrafii kontinentalnykh otlozhenii chetvertichnogo perioda na territorii SSSR*

- (*Mlekopitayushchie, paleolit*) [*Paleontological and archaeological substantiation of the stratigraphy of continental deposits of the Quaternary period on the territory of the USSR (Mammals, Paleolithic)*]. *Trudy geologicheskogo instituta AN SSSR, Vyp. 64* [Proceedings of the Geological Institute of the USSR Academy of Sciences. Is. 64]. Moscow, AS USSR Publ., 1948. 521 p. (In Russ.)
- Gurina N. N. Raboty neoliticheskogo otryada Krasnoyarskoi ekspeditsii [Works of the Neolithic detachment of the Krasnoyarsk expedition]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief reports of the Institute of Archaeology]. 1964, Is. 97, pp. 88–97. (In Russ.)
- Gurina N. N. Mezolit i neolit na poselenii Biryusa [Mesolithic and Neolithic at Biryusa settlement]. *Materialy konferentsii "Einogenez narodov Severnoi Azii"* [Materials of the conference "Ethnogenesis of the peoples of North Asia"]. Novosibirsk, 1969, pp. 52–54. (In Russ.)
- Khlobystin L. P. Mnogosloinoe poselenie Ulan-Khada na Baikale (po materialam B. E. Petri) [The multilayered settlement of Ulan-Khada on Lake Baikal (based on the materials of B. E. Petri)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology]. 1964, Vol. 97, pp. 25–32. (In Russ.)
- Khlobystin L. P. *Izdeliya iz kosti i roga paleoliticheskikh sloev Biryusinskogo poseleniya* [Bone and horn products from Paleolithic layers of the Biryusinsky settlement]. *Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR, Vyp. 185* [Materials and research on the Archaeology of the USSR, Is. 185]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1972, Vol. VII, pp. 150–156. (In Russ.)
- Koltsov L. V. (Ed.). *Mezolit SSSR* [Mesolithic of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 352 p. (In Russ.)
- Larichev V. E. *Paleolit Severnoi, Centralnoi i Vostochnoi Azii* [Paleolithic of North, Central and East Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1969, Part. 1. Aziya i problema rodiny cheloveka (istoriya idei i issledovaniya) [Asia and the problem of the human Homeland (history of ideas and research)], 390 p. (In Russ.)
- Lezhnenko I. L. Itogi izucheniya mezoliticheskogo pamyatnika Verkholenskaya Gora II [Results of the study of the Mesolithic site Verkholenskaya Gora II]. *Mezolit Verkhnego Priangariya* [Mesolithic of the Upper Angara region]. Irkutsk, 1980, Part 2: Pamyatniki Irkutskogo raiona [Sites of the Irkutsk region], pp. 94–103. (In Russ.)
- Lipnina E. A. Lokhov D. N., Medvedev G. I. O kamennykh toporakh "s ushkami" – tsapfennykh toporakh Severnoi Azii [About stone axes "with ears" – trunnion axes of Northern Asia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkeologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarkeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2013, Is. 1 (2), pp. 71–101. (In Russ.)
- Lisitsyn N. F. Mezoliticheskaya stoyanka Kurtak-2 na Enisee [The Kurtak-2 Mesolithic site on the Yenisei]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief reports of the Institute of Archaeology]. 1983, Is. 173, pp. 97–102. (In Russ.)
- Makarov N. P. K istorii komplektovaniya, izucheniya i eksponirovaniya arkhologicheskikh kollektsov [On the history of the acquisition, study and exhibition of archaeological collections]. *Vek podvizhnichestva* [The Age of Asceticism]. Krasnoyarsk, 1989, pp. 131–189. (In Russ.)
- Makarov N. P. Zheleznyi vek i epokha srednevekoviya peshchery Eleneva [The Iron Age and the Middle Ages of the Elenev Cave]. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, 2012, Is. V, pp. 19–30. (In Russ.)
- Makarov N. P. Kamennye topory s ushkami Severa Srednei Sibiri [Stone axes with ears of the North of Central Siberia]. *IV Severnyi arkhologicheskii kongress* [IV Northern Archaeological Congress]. Ekaterinburg, 2015, pp. 85–87. (In Russ.)
- Makarov N. P., Vdovin A. S. *Arkhologiya v Krasnoyarskom kraevom kraevedcheskom muzee. 125 let istorii* [Archaeology in the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. 125 years of history]. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2018, 208 p. (In Russ.)
- Mirchink G. F., Gromov V. I. Geologicheskie nablyudeniya nad terrasami Eniseya i Angary [Geological observations over the terraces of the Yenisei and Angara]. *Sibirevedenie* [Sibirevedenie]. Novosibirsk, 1930, Is. 5–6, pp. 13–16. (In Russ.)
- Ovchinnikov M. P. Materialy dlya izucheniya pamyatnikov drevnostei v okrestnostyakh g. Irkutsk [Materials for the study of antiquities in the vicinity of Irkutsk]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society]. 1904, Vol. 30, Is. 3, pp. 62–76. (In Russ.)
- Petri B. E. Neoliticheskie nakhodki na beregu Baikala: Predvaritelnoe soobshchenie o raskopkakh stoyanki Ulan-Khada [Neolithic finds on the shores of Lake Baikal: Preliminary report on excavations of the Ulan-Khada site]. *Sbornik Muzeya arkhologii i etnografii AN SSSR* [Digest of the Museum of Archaeology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences]. 1916, Vol. 3, pp. 113–132. (In Russ.)
- Rygdylon E. R. Novye sledy poselenii kamennogo veka v basseine Srednego Eniseya [New traces of Stone Age settlements in the Middle Yenisei Basin]. *Paleolit i neolit SSSR* [Paleolithic and Neolithic of the USSR]. *Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR, Vyp. 39* [Materials and research on the Archaeology of the USSR, Is. 39]. Moscow, 1953, pp. 276–285. (In Russ.)
- Savenkov I. T. K razvedochnym materialam po arkhologii srednego techeniya Eniseya [To the exploration materials on the Archaeology of the Middle Yenisei River]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1886, Vol. 17, Is. 3–4, pp. 26–106. (In Russ.)
- Sinityna G. V. Neoliticheskaya keramika Biryusinskogo poseleniya [Neolithic ceramics of the Biryusinsky settlement]. *Problemy izucheniya Sibiri v nauchno-issledovatel'skoi rabote muzeev. Tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of studying Siberia in the research work of museums. Abstracts of the scientific and practical conference]. Krasnoyarsk, 1989, pp. 89–90. (In Russ.)
- Sinitina G. V., Kuzmina I. E. Paleolit Ust-Biryusy na Srednem Enisee [Paleolithic of the Mouth of Biryusa on the Middle Yenisei]. *Istoki formirovaniya i razvitiya Evraziiskoi polikulturnosti i obshchestva Severnoi Azii v istoricheskom proshlom i sovremennosti. Materialy*

- XLV Rossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem arheologicheskoi i etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh, 12–16 aprelya 2005 g., Irkutsk* [The origins of the formation and development of Eurasian multiculturalism and North Asian society in the historical past and present. Proceedings of the XLV Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists with International Participation, April 12–16, 2005, Irkutsk]. Irkutsk, 2005, pp. 38–42. (In Russ.)
- Sosnovskii G. P. Pozdnepaleoliticheskie stoyanki Eniseiskoi doliny [Late Paleolithic sites of the Yenisei Valley]. *Izvestiya Gosudarstvennoi akademii istorii materialnoi kultury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture]. 1935, Is. 118, pp. 152–218. (In Russ.)
- Ulanov I. V., Makarov N. P., Ulanova A. V. Keramika ustbelskogo i posolskogo tipov iz okrestnostei Krasnoyarska. Po materialam fondov Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya [Ceramics of Ust-Belsky and embassy types from the vicinity of Krasnoyarsk. Based on the materials of the funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore]. *Ot Eniseiskoi gubernii k Eniseiskoi Sibiri: dva veka, odna istoriya: Materialy VIII Sibirskogo istoricheskogo foruma (Krasnoyarsk, 21–23 sentyabrya 2021 g.)* [From Yenisei Province to Yenisei Siberia: Two Centuries, one History: Materials of the 8th Siberian Historical Forum (Krasnoyarsk, September 21–23, 2021)]. Krasnoyarsk, 2021, pp. 201–224. Available at: <https://sibhistory.ru/arhiv/>. (In Russ.)
- Usov M. A. Mezolit Biryusy po dannym raskopok E. R. Rygdylona [The Biryusa Mesolithic according to the excavations of E. R. Rygdylon]. *Materialy po arheologii i etnografii Sibiri i Dalnego Vostoka: Tezisy dokladov* [Materials on Archaeology and Ethnography of Siberia and the Far East: Abstracts of reports]. Abakan, 1993, pp. 7, 8. (In Russ.)
- Usov M. A., Vdovin A. S., Makarov N. P., Mandryka P. V. K voprosu o mezolite Krasnoyarskogo raiona [On the question of the Mesolithic of the Krasnoyarsk region]. *Novoe v arheologii Sibiri i Dalnego Vostoka. Tezisy dokladov* [New in the Archaeology of Siberia and the Far East. Abstracts of reports]. Tomsk, 1992, pp. 12–14. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Makarov N. P., Elenev A. S. Materialy k biografii Krasnoyarskii period [Materials for the biography. Krasnoyarsk period]. *Eniseiskaya provintsiya* [Yenisei Province]. Krasnoyarsk, 2009, Is. 4, pp. 341–347. (In Russ.)

Сведения об авторах

Вдовин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел археологии и этнографии, Красноярский краевой краеведческий музей; Россия, 660049, Россия, Красноярск, ул. Дубровинского, 84
e-mail: vdovin2002@bk.ru

Макаров Николай Поликарпович

кандидат исторических наук, зав. отделом археологии и этнографии, Красноярский краевой краеведческий музей; Россия, 660049, Россия, Красноярск, ул. Дубровинского, 84
e-mail: mnp1955@bk.ru

Фокин Сергей Михайлович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел археологии и этнографии, Красноярский краевой краеведческий музей; Россия, 660049, Россия, Красноярск, ул. Дубровинского, 84
e-mail: smf.kkkm@mail.ru

Information about the authors

Vdovin Alexander Sergeevich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Department of Archaeology and Ethnography, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore; 84, Dubrovinskii st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: vdovin2002@bk.ru

Makarov Nikolai Polikarpovich

Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archaeology and Ethnography, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore; 84, Dubrovinskii st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: mnp1955@bk.ru

Fokin Sergey Mikhailovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of Archaeology and Ethnography, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore; 84, Dubrovinskii st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: smf.kkkm@mail.ru